Андрей Красноборов

Фотобукво

Андрей Красноборов

Фотобукво (сборник)

«Издательские решения»

2015

Красноборов А.

Фотобукво (сборник) / А. Красноборов — «Издательские решения», 2015

В книге собраны рассказы на разные темы: юность, первая любовь, школьное становление, люди-странники и пилигримы, радиодетали, осознанность, присутствие, практические знания, исторические моменты и реальные события.

© Красноборов А., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Фотобуква №1. Самое начало 6
Фотобуква №2. На реке 8
Фотобуква №3. Путь к себе 10
Фотобуква №4. 12
Фотобуква №5. Узоры 14
Фотобуква №6. 15
Фотобуква №7. 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Фотобукво
Андрей Красноборов

© Андрей Красноборов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Фотобуква №1. Самое начало

Сегодня во сне опять кто-то требовал любви – подумала Она, запустив руки в длинные шатеночные волосы. Они были изрядно запутаны, как были запутаны и догадки: кто был тот требовательный персонаж из приходящих глубоких снов. Снова и коротко поразмыслив, соорудила лицом гримасску и растянулась буквой Ж на постели, жмурясь. Вот же действительно интересно – полюбопытствовала сама у себя, – а жуки спят ли зимой.

Загудела клякса пересечения Молдавской и Победы проспекта – она приоткрыла ставни балконной рамы. Лето. Город геройствует до полудня, после же – потеет, капризничает, сучит трамваями. Жара. Даже вода кипит в животе чайничка. Вода уже кипит в животе чайничка, в животе чайничка, в животе чайничка. Выкл. Жестяная коробочка с чаем оказывается на столе. Бока гайвани и пиал важно сбрасывают последние капли омытой воды: этакие надутые генералы чайных сражений. Они словно последние самураи передвигаются в утреннем процессе заваривания по бамбуковому полю чабани и передвигаются они по-шахматному. То есть передвинул и ошибся, останешься без чая, а стало быть без ясной мысли и плавности движений.

Мысль, прервавшаяся еще у окна, пробежала, подразнивая, по нейронам мозга, однако тут же была нагло смыта первым глотком чайной смолы. Пьешь чай, будь любезен, останови внутренний монолог. Не терпит он этого, не любит. А как остановишь – пропадут слова, а со словами – суета. Вот так и пей, не спеша лей.

«Утро какое хорошее». – подумала Она, улыбаясь и теребя букву «Й» девичьей ладошкой. Буква была плотной и картонной, и была она оранжевого цвета. «Ну и что это за алфавитный элемент». – удивилась Она.

***

Я стал растворяться в мелодии, наушники натянув на свою голову, и ложечкой разминая мясистое брюшко дольки лимончика в пакетированном стакане. В иллюминаторе облачно напудрено и квадратики сельхоз угодий. В салоне самолета – туалетная очередь. Молодая соседка не обращает на меня внимания. Зато увлеченно глядит в сочный экран Айпода другого соседа по трехместному седалищу поперек салона. Тот целенаправленно тыкал-жал на экран – игрался стало быть.

А мне представилась добрая Dendy и восьмибитные картинки. Когда в конце каждого уровня (помните? не?) выходил некий главный персонаж – босс и предстояла главная битва. На ум пришел такой сценарий: на авансцену подвала выходит главнюк и толкает ногой пивную кегу опа-опа, наровя попасть в тебя. Тебе остается лишь вовремя подпрыгивать хоп-хоп. Ну конечно, думалось мне на балкончике восьмого этажа, легко пружиниться от земли и уворачиваться от снарядов-катунов, начнись игра прямо в этот момент. Да если бы я восседал на высоте Уральских гор, я думал бы ровно также – с высоты ведь виднее. Хотя там гораздо больше хочется пить. Поэтому сойдя с подъемника, я купил бутылочку холодненькой водички, благо на самой вершине возведен ресторан-киоск. Я топтал луга Альп, а удивил меня Урал. Он остался на фотопленке в кадрах. Седой, но могучий, как ноги олимпийских девчонок. Я грел его камни, теребя бородку и допивая воду. Чая бы сюда и хорошо бы уже начать писательствовать.

Фотобуква №2. На реке

Я еду поездом, за окном зной: воды бы колодезной. От вокзала Челябинска до Барнаула железка протяженностью примерно в 30 (тридцать) часов. А поезда, нужно заметить, я с детства люблю и езжу на них охотно, если не считать лапши быстрого приготовления. По вагону можно ходить до самовара и обратно, кружку наполнив крутым кипяточком. Разрешается также посещать неудобные кабинки туалетов, в которых дотрагиваться руками до чего-либо крайне не хочется. Еще мне по душе слушать соседей по моей купешке (или быть гостем в их). Прослушивание меня приводит к самосозерцанию, этакому медитативному посещению медиатеки воспоминаний, где, быть может, содержатся полезные опыты, о которых я благополучно или верно подзабыл. К примеру, от бабушки с внуком я вспомнил про технику чтения в школе. Когда после щелчка секундомера нужно было быстро-быстро, но разборчиво читать, а после учительница с карандашом в руке считала отчеканенные вслух слова. Для чего? Я вспомнил свой рекорд: 197 слов за 60 секунд. И что? Как мне это пригодилось? Вспомнить мне это не удалось.

А между тем за окном пролетали маленькие речки, но были они не за окном, а под мостом, и, вероятно, впадали в реки побольше, а там уж – в совсем огромные. А родиться на берегу реки и соответственно стать речным человеком это тоже самое, что угадать метку под одним из трех мутных стаканов шарлатана, который изрядно их перетасовав, приглашает вас выбрать, – чрезвычайно сложно и непредсказуемо. Ведь речные люди они отличны от других людей, к примеру, людей равнины или степи. Они как-то неуловимо уважительно относятся к вечно убегающему водоему, называют Рекой и любят разную рыбу, и разбираются в ней. Да, еще такие жители отлично плавают в воде. Однако есть и такие, словно сами рыбы: пойманы на пиво. Эти восседают по берегам, а если дело в городе – вдоль набережных, и направляют в горло струи пенного. Все мы люди и ничто человеческое нам не чуждо. Так вот я всегда завидую речным людям, что они могут топтать набережные своими air max, дышать речным воздухом. Хотя будь я речным человеком, я бы вряд ли ходил на реку, или, по крайней мере, не восторгался бы так, как восторгаюсь сейчас.

С недавнего времени открыл для себя ОУ74 (seventy-four), рэп Танкограда. И мне вкатывает, нужно вам сказать. И вообще Челяба мой город, хотя все улицы его я не знаю, а о некоторых даже и не представляю. Буквально сегодня остановился на Соне Кривой. чтобы понаблюдать за городом из-под стекол темных очков, как был тут же озадачен: где улица Карла Либкнехта. Две девчонки вглядывались в те же стекла моих очков. Не вопрос, Дубль ГИС нам все расскажет, стоит только правильно набить экраном телефона имя улицы (или фамилию улицы?). После они благодарили, а я уже не слушал, мне в тот момент открылось буквально следующее. Однажды поднимешься на крыши многоэтажек и обнаружишь там обособленную жизнь, локальный город, который живет сам по себе, совершенно в отрыве от города, в котором живешь ты сам: свои дома, свои магазины, свои придорожные кафе, в которые падают звезды. И удивишься. Что также чудесно и полезно для твоей половой функции.

БАРНАУЛ

Фотобуква №3. Путь к себе

Это место вы не найдете на карте, ни в одном навигаторе, ни через теорию шести рукопожатий. У него даже нет географических координат. Гугль будет лишь пожимать плечами, а Яндекс навязчиво спрашивать – вы в Челябинске? Наверняка, каждый кто читает эти строки вопрошает – о чем ты, факинг щит, все-таки говоришь. А речь таки идет о Я, то есть о пути к себе.

Никогда не знаешь, когда он начинается и особенно где: его не ищи, он сам найдет. И начинаться он может тогда, например, когда ты отказался от алконапитков, или когда вы задумали восстановить старую церквушку в уединенной деревне. Или как у меня – поход в турагенство: футболки, билеты, будильник в три часа ночи, самолет, большое синее море, лучезарный Крит, отель – вертится солнце.

Город Херсонисос приглашает путников на свои улочки, узкие словно шерстяные нитки клубка судьбы. И каждая из них концом своим угасает на теле набережной, то есть упирается в прибрежную улицу. Но угасают они феерично, словно искрятся бенгальские огни в стаканах пина колады – и вся набережная гирлянда переливается лавками с греческой снедью, кальянными диванчиками, тавернами, коктейль-барами и шатрами для диско-диско. Дневное солнце прогревает изрядно эти вереницы и сплетения, поэтому после его захода здесь повсюду и неспеша чадит в воздухе добро и радость мира. А в сердце поселяется именно та благодарность, которую затеняет по обыкновению суета и ерунда: за пищу и вино, за тепло и гостеприимство, за встречи и моменты.

Каждый из знатоков, читающий меня, ровно как и я сам, слышал неоднократно окончание вседействующей формулы счастья – чувствовать каждый момент (..+..+..+чувствуй каждый момент=счастье). Поупражняйся и прочувствуй. Волны моря подкатывают к ступням, стемнело, горит керосиновая лампа на столике. Днем здесь купальный пляж, вечером же пляж деликатесов и яств – ресторанчик, один из многих. Ты сидишь на мягком пуфике, а тот прямо на песочке, и перепускаешь из руки в руку бокал местного красного вина. Оно добротно и сказочно ласкает язык, оставляет ноты и послевкусия, просачивается в горло, остужая шипящие мысли. Капля к капле, бокалы, платья. И ты смотришь в лоно моря, но ничего не видно – так темно. И нет суеты и размышлений – так хмельно. Лишь ты и волны, которые подкатывают прямиком к ступням. Сначала это было ощущение бесконечности, а через 61 день открылось другое: здесь неполно употребить мало или много, долго или очень долго – когда ты понимаешь свою целостность с окружающим миром, то нет ни мер, ни весов, ни предметов, даже твоего тела – приходит великая гармония. Конечно, это открывшееся ускользает мимолетно, иначе я бы уже был духовным наставником у знатоков. Однако с того момента видно путь, видна суть.

И помимо всего прочего здесь повсеместно ощущается либидо таинственного Средиземноморья – манит и влечет. Хотя это и не удивительно – жизненная энергия, читай сексуальность, пропитала весь остров с его греческой снедью, кальянными диванчиками, тавернами, коктейль-барами и шатрами для диско-диско. Сделайте здесь подарочную открытку для своих знакомых: пилигримы заходят в полуденную тень; дети трогают спелые гранаты на ветках.

Фотобуква №4.
Где мы начинаемся

– Форрест, ты уже выбрал, кем станешь, когда вырастешь?
– Кем буду я?
– Да.
– А разве я не буду самим собой?
Форест Гамп, к/ф

Иногда так и бывает – чувствуешь что-то и где-то, что оно имеется и существует, но что и где? – думал я, когда нашел спичечный коробок с бусинками. Бусинки некогда были нанизаны на нитку и служили мне четками. Нашел я этот коробок в родительском доме, перебирая свои хранимые предметы детства и юности. Вообще-то намеренно ничего не хранишь, однако итогом скапливается и сохраняется определенный набор абсолютно не случайных вещей в старом и черном дипломате. А у того изначально не было ключа, чтобы сокровенно запирать сокровища и ценности тех лет, – я выпилил его из пятикопеечной монеты образца 1990 года. В нем и по сей день много чего любопытного. В коробке из под конфет «Россия» уложены как вошло чернильное перо, черновики моих стишков, поздравительные открытки, самодельные визитки, письма в конвертах с марками.

На лето в деревню Печенкино приезжали городские девчонки, кто к бабушкам-дедушкам, кто на дачу. С одними из них мы и познакомились с товарищем, звали их Лена и Катя. Приятные были барышни, как я помню, и ездили мы к ним на встречи и свидания на велосипедах. Поясню по нашим веломаршрутам – проехать нужно было километра 3—4 от Еткуля до Печенкино, чтоб оказаться на излюбленной лавочке в начале Еткульского соснового бора, обнявшись молодо, и занимала дорога минут сорок не спеша. Крутишь педали, смотришь вперед и стороны – все по дзену.

А в конце лета, в последнеавгустовские дни они уезжали в Челябинск и нас настигала приятно-томительная истома, что еще много дней вперед мы не будем ездить в соседнюю деревню. Конечно, я был влюблен и это было крайне чудесно. И именно микс истомы и юношеской влюбленности помогал набраться терпения до последующих встреч, то есть до следующего лета. А между тем мы с Леной переписывались – писали бумажные письма и отправляли их конвертами на оставленные друг-другу адреса. Нужно сказать, что я сразу уведомил – писать не буду. А после нетерпеливо заглядывал каждодневно в почтовый ящик, даже сам изготовил его, покрасил и надежно закрепил на железном заборе, защитив от дождя. Впоследствии именно язычок Лены впервые оказался у меня во рту при поцелуе, тогда я был этим фактом действительно изумлен и ошарашен. Конечно, я был наслышан из юношеской среды, что, мол, круто, целуясь, соприкасаться языками. Однако я недоумевал по поводу удобства и практичности такого действия. Нужно сказать, что возвращался я в тот день домой молча: погруженно крутил педали своего велика мимо брошенных детских лагерей.

Буквально вчера подумал, что тот, кто помышляет писать роман – боится начать, а кто уже пишет – не может остановиться. Поэтому в те годы я тайком вытаскивал у папы сигареты из пачки «Золотая ява», и мне постоянно чудилось, что он их считает и потому может заприметить, что кто-то (а кроме меня по сути и не кому больше) тащит и тащит. Свои сигареты я тоже прятал укромно в выше указанном дипломате. Там до сих пор лежат пустые пачки от красного LM и Русского стиля. В последних мне больше всего нравилось оформление пачки. И любил я по-юношески посмолить на берегу озера, в совхозном саду, закусив после этого спелыми ранетками, что росли повсеместно и были до слез вяжущими. В эти моменты мне любилось поразмыслить, повспоминать, в общем – порефлексировать.

А помимо этого любил я помастерить мини-печки из подручного кирпича, а после этого пожарить на нем хлеб. Печки были конструктивно правильно сделаны – с поддувалом, дымоходом и трубой, и жаровней. Не меньший интерес представляли для меня радиоантенны и радиодело в целом. В поисках заветных плат с припаянными ножками радиодеталей я рыскал по прилегающим к селу свалкам, а найденное же вызывало безмерную радость и тепло. И спустя годы я понимаю, что и тогда я занимался и делал то, что мне хотелось. И это было правильно. Для одного лишнего гейм-сета на Dendy 8 bit я мог запросто профилонить занятие на лыжной секции, а мог и с удовольствием прокатиться по утру на этих самых лыжах по зимнему и уже упомянутому бору. Тайком я вынимал из антресоли газету эротического содержания и лицезрел воочию волнуясь, что вот-вот вернутся родители. Из шахматной доски я ловко соорудил ноутбук: на внутренней поверхности фломастерами вывел клавиатуру и собственно экран, на нем даже было что-то изображено. Из советского Лего-конструктора были исполнены рации, фотоаппарат, хитрые шпионские приборы – после просмотра фильма, разумеется, о шпионах.

Если бы сейчас я встретил того самого Красноборова Андрюшу, я бы ему по честному и с благодарностью сказал: молодец, пацанчик!

Фотобуква №5. Узоры

Вряд ли ты останавливал внимание, а именно на том, что узоры присутствуют вокруг тебя, они повсеместны и, нужно признать, повсюду. Это они на виниловых пластинках через иголку звукоснимателя просачиваются сквозь провода и микросхемы в динамики деревянных громкоговорителей, а после – в ушные раковины. А мелодия с той пластинки уже узором электрических разводов на сетке нейронов мозга. Мелодия создает настроение, знай. И я просыпаюсь без спешки и задолго до восхода солнца, чтобы изрядно и, конечно, безмерно насладиться первым чаем. Раннее утро, звучи, музыка, звучи. А если пьешь чай – пей у окна. Тогда сквозь стекло видишь сорок лет Победы. Что машины движутся на проспекте, просто машины движутся, что все за окном изменяется с каждой секундой, кап-кап капает время. Подлей кипяточка, повтори заново, узнай вновь новое. Пока засекаешь три вдоха и ровно три выдоха, заправь крупу молоком – наладь кашу. Как-то я упоминал, мол, мне классно без футболки гонять по квартире, так еще и после душа без трусов – здоровое проживание.

Узоры также в речах. У одних они в виде невода – тащит и завлекает, да и не особо пытаешься из них вырваться, соблазняешься. Это талантливо. У других – словно узлы на продуктовой авоське: грубые, неотесанные и пахнут селедкой – морщи нос просто. Каждый специалист по специям обладает знанием, а именно – насыпай в кулек осознанно, тщательно перемешивай и порционируй: узоры на языке вкушающего гарантированы как зимние каникулы. Таки вспомни на минутку из детства: ложишься спать, а завтра начинаются уже школьные зимние каникулы, можно выспаться от души, делать то, что захочется, и, проснувшись, бегать и глазеть под елку. Столько планов и радости!

А сколько разных разнообразных узоров на девичьих чулках. Можно быть и звездочетом, а не сосчитаешь точно!

Фотобуква №6.
Чехов и созерцание

Я бережно высыпал из чайного кисета остатки фэн хуан дань цуна на стол, собрал из кучек воедино и смахнул в кружку. Горячая водица хлынула носом из самовара, омывая чаинки. А те тотчас начали разворачиваться словно свитки древних знаний, передавая тайны и умения воде. Чайный аромат стелется плавно и ровно по моей избе. И вообще будто мы на летнем Тибете, а не в снегах Урале. Завтра хороший выходной, то есть не нужно по утру пробираться узкими тропами на наш рудный завод. Я втягивал чай, делая нижней губой блюдечко, и смотрел в окно – темные щиколотки гор, луна и озеро. Это я помню точно.

В тот же вечер на Пути повстречался мне Антон Чехов. Мы чрезвычайно обрадовались друг-другу, мол, вот это удачная встреча. Я в тот самый момент лежал на печи под лоскутным одеялом, рассматривая разноцветные льняные ромбы, и готовился было ко сну. А он был в очках и с острой бородкой, как я и помню его из школьного учебника. Тут же пожалел, что допил весь свой чай, а так поделился бы удивительным.

И тут Чехонте начал свой чудный рассказ, расположившись уютно на кресле-качалке, закуривая короткую трубку. Да, он так и сказал, мол, рассказ, Агафья.

Я и сам, нужно признать, люблю поговорить и порассуждать, однако еще большая моя страсть – послушать хороших мастеров этого диковинного ремесла.

Он таки начал. Был некто Савка, трудился огородником на Дубровских огородах и слыл крепышом, но однако большим беззаботным ленивцем. Хотя временами и изредка занимался точением колышков, которые никогда и никому не требовались. В тот момент, когда рассказчик перешел к излюбленному занятию Савки, я подпер бока подушки кулаками – заинтересовался. А излюбленной забавой было неподвижное созерцание, в те моменты Савка мог стоять сосредоточенно и неподвижно и глядеть в одну точку. Он вообще ни о чем не заботился и не печалился, а жил радостно на огородах. По ночам к нему ходили «бабы» и явно не за капустой. Он не применял к женщинам слов барышни, the телки (с) и чики, а говорил просто и понятно – бабы. Савка с Антоном Павловичем ходили вместе удить рыбу внизу огородов, ужинали на вечернем берегу, глядя на лунные дороги. На ужин брали с собой печеные яйца, ржаные лепешки на сале, куски черного хлеба и водку. Бывает в такие моменты, когда весьма голоден, читать изысканную статью о еде, пряностях и сладостях и заливать слюной сюртук, не замечая того: способен тонко осознать и прочувствовать то, чего нет сейчас на твоей орбите. Савка любил слушать соловья, а потом пропадать в чаще, ища того певчего. Возвращался ни с чем, по обыкновению не печалясь.

Рассказчик продолжал и продолжал, пока не закончил. В печи потрескивали дровишки. В теле разливалось тепло от печи, чая и рассказа. Я, однако, посоветовал Антону переименовать рассказанное и услышанное, например, в «Савкины созерцания». Автор было начал упрекать меня в невежестве, мол, ты юнец и жнец, но в тот момент неожиданно превратился в зеленый томик сочинений и упал стремглав с печи. Я проснулся среди ночи.

Печь уже изрядно поостыла. Надо бы за дровами выйти под звездное морозное небо. Выпил молока на всякий случай и глянул в окно – темные щиколотки гор, луна и озеро.

Фотобуква №7.
Холмы. Часть первая

Р360 стелет ровно промеж возвышенностей и указателей съезда к населенным пунктам. Трасса временами довольно пустынна, особенно снежной и ветреной зимой. Как нынешняя кстати. Вообще-то мне такие и нравятся: я родился именно под звуки январской метели, когда приятнее быть дома и под теплым одеялом. Однако все это мне рассказывали после, сам я этого вспомнить уже не могу – 28 лет отделяет меня от тех удивительных и таинственных моментов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.